Быстро соображая, я скрываю признаки пробуждения и смотрю, к чему это приведет. Сначала ничего не происходит, но через несколько мгновений я чувствую, как Кью двигается. Она трется о мой член, свободный от нижнего белья и застрявший между ее ног. Моя эрекция заставляет его упираться в ее промежность. На ней все еще трусики, но они мокрые.

Она тяжело стонет, трется о мой член. Рискну приоткрыть глаза и увижу, что одна из ее рук работает над ее промежностью. Другой, я чувствую, успокаивается над моим, чтобы сильнее толкнуть мою руку в ее грудь.

Ее движения ускоряются, и я слышу приглушенный стон, когда она прикусывает губу, чтобы не быть слишком громкой. Я чувствую влажность ее возбуждения, полностью покрывающую верхнюю часть моего члена, когда она скользит по нему своей промежностью. Затем она внезапно останавливается и вздрагивает, ее ноги дергаются вокруг меня.

Я близок к тому, чтобы кончить, но не совсем. Поэтому, когда она расслабляется и начинает убирать мою руку со своей груди, я перестаю притворяться, что сплю, и снова прижимаю руку к ее груди. Я щипаю ее сосок, когда начинаю толкаться в ее бедра. Она вскрикивает от удивления и поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня в шоке, с легким оттенком вины на лице.

«Знаешь, — начинаю я в разговоре, — грубо использовать чужие члены для мастурбации. Ты также можешь быть уверен, что отплатишь тем же».

— Как долго ты не спал? — спрашивает она, ее лицо раскраснелось, а дыхание все еще тяжелое. При этом она меня не отталкивает.

«О, ненадолго», — отвечаю я, продолжая качать бедрами. — Ты ведь не думал, что я смогу проспать что-то подобное?

«Ты довольно крепко спишь», — отвечает она, изо всех сил стараясь выглядеть невозмутимой. Но я чувствую, как вздымается ее грудь и как она продолжает кусать губу. «Ты также становишься довольно ловким во сне».

«Каждый день ты узнаешь что-то новое, я думаю», — говорю я. Восприняв ее отсутствие приказа остановиться как молчаливое одобрение, я целую ее в затылок и толкаюсь сильнее. Она слегка стонет, и звук этого звука — самая возбуждающая вещь, которую я когда-либо слышал. Я активирую [Прикосновение удовольствия], и ее стоны мгновенно становятся громче.

"Привет!" — возражает она. — Кто сказал, что ты можешь это сделать?

— Разве я так неправ, что хочу, чтобы тебе тоже было хорошо? Я спрашиваю. Когда она не отвечает сразу, я продолжаю. «Знаешь, это почти как заняться с тобой сексом. Мне просто нужно спрятать один маленький кусочек ткани в свой инвентарь и немного изменить угол, и я буду внутри тебя».

Она вздрагивает от моих слов, но качает головой. «Ты не можешь, пока нет. Тебе повезло, что ты получаешь так много».

"Повезло? Или ты просто очень возбужден?" Я спрашиваю. Она краснеет, но не отвечает. Я толкаюсь сильнее, меняя угол, чтобы сильнее вонзиться в ее промежность. «Знаешь, я не уверен, что ты сможешь остановить меня вовремя, если я решу, что не хочу ждать».

Она смеется, но голос ее дрожит. «Ты хочешь панк. Я уменьшусь, как только ты попытаешься, и удачи в попытках проникнуть в меня, когда я меньше твоего члена».

«О, я бы не стал слишком беспокоиться об этом», — говорю я. Я наклоняюсь и шепчу ей на ухо. «Ведь это не ты ли мне говорила? Девочки потягиваются ».

Все ее тело трясется, и она стонет, не в силах сдержать голос, когда снова кончает. Ее бедра сжимаются вокруг меня крепче, и я, наконец, кончаю, выпуская толстые пряди спермы прямо в ее прикрытую трусиками промежность и ее бедра.

Когда она приходит в себя после второго оргазма, она издает жалобный звук. «По крайней мере, когда я кончаю, я не оставляю беспорядка». Она встает, парит и вырывается из моих рук. Она направляется в ванную. «Я собираюсь принять душ и привести себя в порядок. Не присоединяйся ко мне».

— Я понимаю, — говорю я. «Я слишком соблазнительна. Я подожду своей очереди».

Она нерешительно сбивает меня с толку, закрывая за собой дверь ванной, и я ухмыляюсь. Возможно, она скрыла это от меня, когда я на днях применил к ней [Развратный скаутер], но я знаю, что у нее фетиш на размер, и она очень хочет, чтобы ее трахнули, когда она размером с куклу. Хотя, скорее всего, мне нужно будет получить этот навык [Наполнение растяжимостью], прежде чем это произойдет. Девушки так не растягиваются , даже развратные Феи Любви.

Довольная таким хорошим началом утра, я встаю и начинаю собираться в школу. У меня хорошее предчувствие насчет сегодняшнего дня.

Позже в тот же день я сижу в комнате школьного совета. На этот раз я не сижу в центре напротив Соны. Вместо этого я обедаю с Руруко и Момо в углу комнаты. Другие члены школьного совета тоже едят за своими партами, хотя у некоторых из них перед едой лежат бумаги.

Как и вчера, я ем обед, приготовленный Руруко. Однако на этот раз вместо бутербродов это хорошее карри с рисом, с достаточным количеством специй, чтобы у меня покалывал язык, но при этом он не был властным. Я не получил больше Любви, когда я сделал ей комплимент. Я предполагаю, что ей за 50. Привязанность означает, что случайных комплиментов ее еде больше недостаточно, чтобы увеличить ее Привязанность. Ах хорошо.

— Итак, Руруко, — говорю я. «Момо рассказала мне, как она присоединилась к пэру Соны. А ты?»

«Благодаря моим удивительным исследовательским способностям!» — провозглашает она.

Момо приподнимает бровь. "О? Вот как это было?"

Руруко немного сдулся. "Ах. Я имею в виду. Типа?" Момо продолжает смотреть на нее, и Руруко вздыхает в поражении. «Ладно, ладно, мне повезло. Я зашел в комнату школьного совета, чтобы спросить о вступлении, и там никого не было, но дверь была не заперта. Так что я вошел и сел ждать. У меня чуть не случился сердечный приступ, когда вместо того, чтобы войти в дверь, они телепортируются со вспышкой света».

http://erolate.com/book/1182/31413